

Пэй Сю была очень рада выйти на улицу. Хоть голова у неё ещё немного побаливала, это не портило ей настроения.

Сейчас ещё рано было завтракать. В это не самое напряжённое время года в день было всего два приёма пищи, и завтрак был позже. Сейчас все или собирали дрова для зимы в горах, или стирали одежду у реки, а несколько детей из деревни носились вокруг.

Дорога была ухабистой, и Чжоу Чэн старался ехать как можно плавнее, но даже так Пэй Сю каждый раз встряхивалась на кочках, и у неё даже голова кружилась. Она сказала Чжоу Чэну остановить повозку, слезла и пошла пешком.

Случилось так, что перед ней был подъем, и толкать повозку ему было бы намного легче, пока она будет идти пешком. Когда они шли вниз, Пэй Сю поскользнулась и упала на землю, сказав «А-а-а-а...» и проехав несколько метров.

Пэй Сю покраснела и залилась краской, даже уши у неё покраснели. Она так глупо упала перед мужчиной, который был ей почти чужим.

Чжоу Чэн быстро остановил повозку, подошёл и помог Пэй Сю подняться, осмотрел её и спросил: «Всё хорошо? Будь осторожнее, ты ведь почти в городе». Чжоу Чэн почувствовал, что Пэй Сю немного странная. За исключением самого начала их брака, когда они жили вместе всего несколько лет, сейчас он почти никогда не видел, чтобы Пэй Сю краснела. Не то чтобы она раньше никогда не падала — она просто вставала, отряхивала ягодицы и шла дальше, как будто ничего не произошло. Но после того, как она вчера вернулась, он почувствовал, что Пэй Сю стала другой.

Пэй Сю посмотрела в изучающие глаза Чжоу Чэна и ничего не смогла сказать. Она лишь смогла неловко ответить: «Ага». На оставшейся части дороги, поднимаясь и спускаясь с горы, она смотрела на дорогу под ногами с особой осторожностью.

По дороге к городу нужно было пройти через несколько деревень. Если кого-то встречали, то шли вместе, и попутчики присматривали друг за другом. Обычно люди, которые шли в город, спешили занять место для торговли. Мало кто, как они, выходил из дома так поздно. Всё-таки уже было далеко не утро. По дороге им никто не встретился.

Пэй Сю не о чем было рассказывать Чжоу Чэну. Они шли по дороге в город молча. Подойдя к городу, Чжоу Чэн спросил Пэй Сю: «Ты хочешь сначала продать дичь со мной или сразу пойти в лавку с тканями? В городе всего две улицы, они пересекаются. Чтобы попасть в лавку с тканями, поверни направо на перекрёстке впереди». Юаньшэнь всего лишь несколько раз был в городе, и если ему что-то было нужно, он просил прямо привезти это ему. Он боялся, что Пэй Сю не запомнит, где находится лавка с тканями, поэтому повторил снова.

Когда Пэй Сю вошла в город, её внимание привлекли старинные улицы. Она постоянно оглядывалась по сторонам и не могла насмотреться. Она впервые была на старых улочках, и ей было непривычно видеть всё. Услышав вопрос Чжоу Чэна, она ответила: «Для начала я найду в

лавку с тканями, а после того как ты продашь дичь, приходи туда за мной».

«Ладно, не броди нигде, жди меня в лавке». Чжоу Чэн подтолкнул повозку и пошёл в сторону единственного ресторана в городе.

Пэй Сю немного подумала. В конце концов, она не знает, как тут жить, поэтому сперва стоит сходить в лавку с тканями, купить ткань и подождать, пока Чжоу Чэн придёт туда, а потом уже вместе купить всё остальное.

В городе было две лавки с тканями, недалеко друг от друга, и Пэй Сю вошла в ту, что поменьше. Сейчас в её положении она не могла себе позволить красивую одежду. Было бы достаточно двух новых костюмов. Пэй Сю больше не хотелось носить старую, изношенную и залатанную одежду.

Лавка была хоть и маленькой, но в ней был большой выбор разных тканей и цветов. Несколько покупателей выбирали себе ткани, а на некоторых тоже были заплатки. Пэй Сю успокоилась, поняв, что её отсюда не выгонят.

Увидев вошедшую незнакомую женщину, хозяйка магазина поспешно поприветствовала ее с улыбкой. Она не проигнорировала ее, несмотря на то, что одежда Пэй Сю была в заплатках.

Пэй Сю посмотрела на эту женщину лет тридцати с круглым лицом и немного полноватую. Она спросила у хозяйки: «Хозяйка, у вас есть хлопок? Мне нужно десять катти хлопка». В конце концов, нужно сшить ватные пальто для семьи из пяти человек и сделать два одеяла. Снять одеяло дома, вытащить хлопок, постирать его и использовать снова — должно хватить.

«Сестра, мой хлопок стоит 60 центов за фунт. Если вы купите больше, я сделаю вам скидку до 58 центов. Вам нужна еще какая-нибудь ткань?» Пэй Сю подумала, что пятьдесят восемь эссе не так уж и много по памяти. Она подошла и потрогала несколько отрезков ткани, отложив в сторону темно-синий, светло-зеленый, темно-фиолетовый, темно-серый, белый и голубой.

«Хозяйка, сколько стоит фут этих лоскутов?»

Хозяйка увидела, что Пэй Сю выбрала так много, и, улыбнувшись, с энтузиазмом сказала: «Девушка, у вас хороший вкус. Эти цвета — лучшие в магазине. Это хлопковая ткань. Цветная стоит пятнадцать фэней за фут, а белая — двенадцать фэней за фут. Я открыла этот магазин на этой улице 20 лет назад, и у меня самые разумные цены».

Пэй Сю сказала хозяйке, что темно-синий, темно-фиолетовый и темно-серый должны быть одинаковыми. Один кусок ткани составляет четыре чжана, а один чжан равен десяти футам. В конце концов, она все равно хочет сшить пододеяльник и еще один пододеяльник. Ей нужно будет вынуть весь хлопок из одеяла, постирать и снова сшить. В настоящее время у людей есть только пододеяльники и нет наволочек, потому что они не хотят покупать ткани. Остальные просят хозяйку отрезать нужный размер.

Хозяйка магазина была рада, что Пэй Сю купила так много. Она сказала, используя счеты: «Сестра, купленная вами ткань стоит 2600 вэнь, хлопок — 580 вэнь, итого три ляна и 180 вэнь. У меня на складе еще есть мешок тряпок, я дам вам его в подарок».

«Есть ли у вас какая-нибудь дефектная ткань? Не могли бы вы отдать мне кусок?»

«Хорошо, есть розовый лоскут с неравномерным окрашиванием, я отрежу вам два фута». Хозяйка магазина тоже была очень прямолинейна.

Пэй Сю отдала ей серебро и попросила ее завернуть покупки в ткань и положить у двери вместе с хлопком, пока муж не приедет забрать ее. Она тоже стояла у двери и ждала, думая в душе, что купит соль и приправы, а также жир, чтобы выжать масло.

В это время мимо нее прошел маленький нищий, запнулся и упал прямо рядом с ней, прервав ее ход мыслей. В наше время слишком много людей притворяется, и Пэй Сю колебалась, стоит ли ей подойти.

Чжоу Чэн толкал пустую тележку и увидел издали, как маленький нищий лежит перед Пэй Сю. Он ускорился и подъехал: «Все здесь?» С этими словами он положил ткань и хлопок на тележку. Затем посадил маленького нищего в тележку: «Отвези его в ближайшую больницу».

«Хорошо», — коротко ответила Пэй Сю и пошла следом за тележкой.

<http://tl.rulate.ru/book/76308/3921835>